

ОБРАЗЦОВЫЙ ПОТЕРПЕВШИЙ

РАБОТАЮТ ЛИ САНКЦИИ США И КАК ОНИ РАБОТАЮТ, ВЫЯСНИТСЯ НА ПРИМЕРЕ «РУСАЛА»

Расширение Минфином США санкционного списка OFAC, в который впервые попали не только государственные, но и частные компании, выглядит как острый экономический эксперимент. В центре происходящего — группа «Русал» и ее крупнейший владелец Олег Дерипаска. По событиям вокруг «Русала» можно прогнозировать, в какой степени уязвим в отношении санкций крупный российский бизнес и что он может им противопоставить.

Появление 6 апреля дополнений к SDN Lists, санкционным спискам подразделения OFAC Министерства финансов США, было достаточно неожиданным и по форме, и по содержанию. Последним событием в этой сфере была январская публикация США «кремлевского списка» — из него в принципе не следовало ничего, кроме того, что под новые санкции весной 2018 года может попасть любой крупный предприниматель из России. Впрочем, списки 6 февраля, в которых упомянуты 24 человека (из них семь предпринимателей), отличались от предыдущих версий санкций. С одной стороны, в основном это «техническое» расширение. Например, нефтяная компания «Сургутнефтегаз» в санкционных списках ранее фигурировала, а ее глава Владимир Богданов — нет. Теперь эта «несправедливость» исправлена. Впрочем, главное отличие — новая конструкция санкций OFAC вокруг Олега Дерипаски и компаний под его контролем: «Русала», En+ и ГАЗа, агрохолдингов и ряда других структур.

Если в отношении всех других фигур и компаний действуют так или иначе «стандартные» санкции — ограничения на кредитование и сделки, заморозка счетов в США, если они есть, невозможность въезда в США, в наиболее жесткой форме все это реализовано на примере бан-

ковской группы «Россия», а в наиболее расплывчатой и мягкой в отношении Сбербанка и «Газпрома», — то санкции против «Русала», En+ и ГАЗа дополнены несколькими положениями, изложенными в «генеральных лицензиях» OFAC №12 и №13, а также опубликованными OFAC разъяснениями о том, как применяются санкции в отношении именно этих компаний. Это запрет для резидентов США владеть долями в этих компаниях, осуществлять с ними коммерческие сделки и вообще действовать к их выгоде. Правила распространяются на все дочерние и аффилированные компании этих трех АО — до 7 мая все американские резиденты должны продать свои акции в «Русале» и двух других структурах кому угодно за пределами США, но не Олегу Дерипаске и его структурам (об этом следует отчитаться перед Минфином США), закрыть все коммерческие отношения и вообще прекратить любое сотрудничество. Наконец, лица и компании, которые хоть до 7 мая, хоть после этой даты продолжают сотрудничество с «Русалом», En+ и Дерипаской, могут также быть объявлены субъектом санкций США, даже будучи нерезидентом США: решение об этом будет принимать тот же OFAC.

Последняя версия санкций распространяется преимущественно на активы Олега Дерипаски и Виктора Вексельберга, с которыми в ряде компаний они партнерствуют. Впрочем, связка «Русал» — Дерипаска явно избрана США моделью для отработки санкций в их «иранско-корейской» версии. Если санкции США 2014–2017 годов в основном действовали на российских физлиц и компании по принципу заморозки (не ставя целью разрушение существующего бизнеса, а лишь ограничение на его развитие), то версия 6 апреля в части «Русала» — это активные санкции, ранее применявшиеся лишь в блокаде Ирана и КНДР. Впрочем, если с 1980-х годов неоднократно показано, что санкции в отношении государств не в состоянии их разрушить, то в отношении крупных публичных компаний таких экспериментов пока не проводилось — собственно, на судьбе «Русала» выяснится, разрушится ли компания под таким давлением и сможет ли государство в России этому противостоять.

О причинах, почему именно Олег Дерипаска стал мишенью для отработки технологии, особенно размышлять не приходится. С одной стороны, санкции против «Русала» — это, с точки зрения США, вполне законное сочетание «нака-

ТЕКСТ **Дмитрий Бутрин**
ФОТО **DPA/TASS,**
Евгений Павленко,
Василий Шапошников

